

в Мистру посольство, чтобы узнать, примет ли его народ, если он снова вернется⁷³. Но, как сообщает Сфрандзи, «народ не пожелал принять, а дерзко и сильно разбранил его»⁷⁴. Неизвестно, чем кончилось бы дело, если бы не вмешался архиепископ Мистры, который «своим посредничеством положил конец всем многочисленным словам и возмущениям»⁷⁵ и после длительных увещаний добился того, чтобы жители «снова приняли и восстановили его [деспота. — И. М.] в тех же правах, что и прежде»⁷⁶. Однако перед тем, как принять Феодора Палеолога, народ заставил его торжественно поклясться никогда больше не прибегать к подобным сделкам⁷⁷ и объявить амнистию участникам событий⁷⁸. Условия, на которых народ Мистры принял деспота, были, таким образом, для последнего довольно унижительны. Судя по одному из писем императора Мануила II⁷⁹, ему пришлось самому приложить немало труда, чтобы примирить разгневанный народ с вернувшимся деспотом.

Однако примирение было, очевидно, весьма относительным. Антагонизм продолжал существовать, и когда через несколько лет Мануил II снова посетил Мистру (на сей раз чтобы похоронить своего брата, умершего в 1407 г.⁸⁰), он нашел умы еще слишком взволнованными этим воспоминанием⁸¹.

Многое остается неясным во всех этих событиях, происшедших в Мистре, а следовательно, и в оценке его современными исследователями. В кратких упоминаниях, встречающихся в исторической литературе, эти события характеризуются как народное восстание⁸². Думается, что это несколько преувеличено. Немногочисленные источники рисуют происшедшее как эпизод из политической истории Мистры. В значительной степени эти события, очевидно, и были такими. Чрезвычайно сложная обстановка вынудила деспота (вероятно, с одобрения центрального правительства) пойти на крайние меры. Продавая Мистру ордену госпитальеров, он надеялся, что рыцари защитят ее как свой тыл. Если наше предположение верно, эта продажа могла рассматриваться как аванс для обеспечения успеха поездки Мануила по Западной Европе. Разумеется, известную роль в решении деспота могли играть соображения личной безопасности. Еще в 1394 г., заключая с Венецией Модонский договор, деспот добился принятия статьи, предоставляющей ему, его жене и родственникам убежище на венецианских землях в случае крайней необходимости⁸³.

Но ограничиваться только этими выводами было бы неверно. При более внимательном рассмотрении описываемые события могут быть поняты как естественное следствие тех процессов, которые происходили в Визан-

⁷³ Chalc., p. 98.

⁷⁴ Phrantzes, p. 64.

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ Chalc., p. 98.

⁷⁸ Phrantzes, p. 64.

⁷⁹ Письмо 51-е к архиепископу Евгению. См. Berger de Xivrey. Mémoire..., p. 147. Известно, что вторую половину апреля и весь май 1403 г. император находился в Мистре (см. А. А. Васильев. Путешествие..., стр. 80). Причинами такой задержки могло быть стремление урегулировать конфликт и помочь деспоту рассчитаться с госпитальерами.

⁸⁰ Berger de Xivrey. Mémoire..., p. 147.

⁸¹ Ibidem.

⁸² A. A. Vasiliev. History of the Byzantine Empire, II. Madison, 1929, p. 335; W. Miller. The Latins in the Levant, p. 369; F. Gregorovius. Geschichte der Stadt Athen..., II, p. 276; D. Zakythinos. Le despotat grec de Morée, I, p. 159; II, p. 95 sq.

⁸³ D. Zakythinos. Le despotat grec de Morée, I, p. 138.